

Появление Берита негативно повлияло и на Агнуса. Люди убеждали его отдать Камень Жизни, а средства массовой информации продолжали поощрять подобное отношение, отстаивая правоту общественности. Это было ненормально. Никто не мог сказать наверняка, сможет ли волшебное кольцо изгнать Берита, да и люди сами по себе не могли требовать от кого-то отказаться от частной собственности. Но почему же они продолжали делать это?

Эксперты попытались ответить на этот вопрос.

– Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Агнус прославился убийствами других игроков. Монополизируя охотничьи угодья и выполняя свои собственные задания, Агнус убивал игроков исключительно по эгоистичным причинам. Много кто просто боится его. Вот почему он стал наиболее подходящей целью на роль козла отпущения. Тревога и страхи общественности, которые вызывают неизбежное отчаяние, нуждаются в надежде. И эта надежда кроется в Камне Жизни.

– Людям всё равно, сработает кольцо или нет. Они просто хотят во что-то верить.

Тем временем Крюгель вместе с Киринусом и Рэйчел отправился в Хакенское Королевство. С наступлением ночи он вышел из системы, когда его компаньоны спали. А затем, прочитав новости про Агнуса, он почувствовал настоящее отвращение.

Что посеешь, то и пожнёшь? Полная чушь. Убийства игроков были всего лишь хорошим поводом для того, чтобы люди могли оправдать свою жадность. Сражение с другими игроками было абсолютно стандартной системой, распределяющей людей на сильных и слабых. Именно она мотивировала на усиление своего персонажа и подымала самооценку, если результат оказывался положительным.

Те, кто делали все эти выводы, были ничем не лучше самой общественности. Сражением и убийствами других игроков занимался далеко не только Подрядчик Баала, но только он подвергся резкой критике. Почему? Да потому что именно он был самой простой целью. Несколько лет назад Агнус был главой огромной организации под названием Бессмертные, тогда как теперь он остался совершенно один. Он был лёгкой добычей, а его положение – таким же шатким, как во время ложного обвинения и запланированной казни на гильотине. Люди, которые некогда завидовали его безумной силе, теперь открыто плевали в него.

– Этот человек по имени Зелга...

Зелга использовал страх людей перед Беритом и превратил великого демона в цель, с которой нужно покончить любым возможным способом. Абсолютное большинство игроков не могли совершить рейд на Берита, а потому легко согласились с предложением Зелги. В результате

этого энтузиазм тех, кто мечтал о рейде на Берита, остыл. В конце концов, Берит добрался до окрестностей Хакенского Королевства, однако ни один из игроков не захотел его остановить.

«Исходя из того, что я вижу, Камень Жизни – это не то, чего хочет Зелга».

Разрушение Хакенского Королевства – вот к чему он стремился. Других способов интерпретировать ситуацию попросту не было.

«За ним стоит Церковь Ятана», – понял Крюгель.

Целью Церкви Ятана было призвание 33 Великих Демонов и превращение мира в ад. С их точки зрения рейды на Берита могли задержать, а то и вовсе остановить его. Однако если бы они открыто стали помогать Бериту, их бы назвали врагом всего человеческого рода и полностью изолировали. Таким образом, они разыгрывали трюки, схожие с тем, который выкинул Зелга.

«Кроме того, у Церкви Ятана серьёзный зуб на Агнуса».

План фанатиков состоял в том, чтобы защитить Берита и уничтожить Агнуса. И влияние средств массовой информации, наряду с общественностью, могло сыграть в нём ключевую роль.

«Роуз...».

Эта женщина занимала первое место в рейтинге чёрных магов и была человеком, обладающим огромным богатством и властью в качестве одного из Слуг Ятана. Во время их случайной встречи Роуз вела себя подчеркнуто дружелюбно, однако...

«На самом деле, она – очень страшная женщина».

В любом случае повсюду была сплошная головная боль. Поскольку люди перестали совершать попытки остановить Берита, Крюгель вынужден был сражаться с демоном исключительно при помощи Киринаса, Рэйчел и её рыцарей. Им предстояла битва против полчища демонов, и... жизнь Киринаса могла оказаться в опасности.

«Это может прозвучать самонадеянно... но я должен попросить о содействии Хао и Александра».

Для того, чтобы в нужный момент отступить, Крюгелю нужны были сильные и верные люди. Итак, размышляя об этом, Мастер Меча нажал на кнопку своих умных часов.

- Тьфу ты...

- Ах, как же мне это всё надоело.

После нескольких недель плавания имперская армия с трудом добралась до Руин Бога Войны. Они прибыли сюда в спешке, будучи подкреплением для авангарда. После месячного путешествия они прибыли в историческое место и должны были быстро присоединиться к основным силам. Однако марш происходил отнюдь не гладко, а его скорость едва ли превосходила скорость передвижения больных черепах.

Десять тысяч солдат и десятки дворян смотрели друг на друга недоверчивыми взглядами. И в центре этого собрания стоял Хурой, замаскированный под графа Багета.

Вот почему он был единственным среди десятитысячного войска, преисполненного растерянности и гнева, кто тихо посмеивался. Хурой был очень доволен сложившейся ситуацией, вызванной его подстрекательством на самом высоком уровне.

«Из-за меня воссоединение имперского авангарда и подкрепления отложилось в три раза по сравнению с первоначальным планом. Я должен гордиться этим достижением».

Его господин, король Грид, уже прибыл в руины и, должно быть, с трудом исследовал их, избегая всевидящего ока империи. Возможно, он даже начал терять волосы, потому что ему угрожало столкновение с мощной имперской армией во главе с тремя герцогами.

«Если подкрепление империи придет в самый разгар кризиса...».

Его господин столкнётся с ещё большей проблемой и должен будет отказаться от исследования. Однако Хурой предпринял надлежащие меры. Будучи дворянином, он сумел предотвратить своевременное прибытие подкрепления, оказав тем самым Гриду помощь в исследовании руин. Хурой был уверен, что он сыграл супер-активную роль в этой операции. Но вот, пока он представлял себе, как Грид где-то мысленно его благодарит...

- Эх... - подойдя к нему, вздохнул маркиз Фулбас.

Глаза маркиза, прежде наполненные энергией, были мертвы. Темные круги под ними углубились, а сам он выглядел чрезвычайно уставшим. За последние несколько месяцев он многое перенёс, в том числе предательство со стороны своих коллег. Вот почему каждый день для него был адом.

Тем временем Хурой стёр со своего лица улыбку и принялся отыгрывать роль графа Багета. Он посмотрел на маркиза Фулбаса с обеспокоенным выражением лица и произнёс:

- Ты выглядишь очень грустно.

- Ходят слухи, что граф Сильва снова начинает говорить глупости, – ответил Фулбас.

- Что, правда? Эта собака снова... Нет, почему вообще ты переживаешь о его нелепых инсинуациях?

- Он сказал, что моя дочь, которая вышла замуж всего два года назад, будет с мужем до ста лет!

- Н-нет, ну вы только посмотрите на него! А с виду такой скромный человек!

- Ха-ха... Это верно. Мне даже не снилось, что я услышу столь ужасное проклятие.

Дочь маркиза Фулбаса вышла замуж за 41-летнего мужчину. Естественно, это был брак по договорённости. Маркиз Фулбас всегда чувствовал себя виноватым за то, что был вынужден отправить свою дочь к намного более старшему человеку. Маркиз надеялся, что его седовласый зять, который недавно начал страдать деменцией, как можно скорее умрёт. Он молился, чтобы его дочь поскорее смогла наслаждаться свободой. Тем не менее граф Сильва, который в течение последних двадцати лет относился к нему с уважением, надеялся, что его дочь проведет со своим мужем ещё полвека. Сильный шок и чувство предательства заставили глаза маркиза Фулбаса потемнеть. Он чувствовал, что в этом мире нет никого, в кого он мог бы поверить.

«Это... Это просто позор».

Разве он не должен относиться к людям с милосердием и добротой? Накатившее на Фулбаса чувство скептицизма заставило его поспешно вытереть мокрые глаза.

- Вот, возьми, – проговорил Хурой, протянув маркизу чистый носовой платок.

- Граф Багет. Ты – единственный, кто у меня остался.

- Я никогда не предаю тебя.

А затем, когда они были поглощены разговором, произошло следующее.

- В храме ничего нет. Тем не менее, возле храма видны следы огромной битвы, – доложили рыцари, вернувшиеся с разведки небольшой горы.

- Огромной битвы? Я думал, что последователи появляются только по одиночке, – вяло почёсывая живот и допивая очередную бутылку алкоголя, проговорил Диворт, – Другими словами, это была битва не с последователями?

Впервые за какое-то время глаза Диворта засияли. Его раздражали жалкие действия дворян, конкурирующих друг с другом за спиной. Он сосредоточился и лично проверил следы битвы возле храма, после чего посмотрел в сторону противоположного спуска. Вдали виднелись огромные заросли тростника. И некоторые из них были разрезаны или раздроблены на куски, будучи при этом запятнанными кровью.

– Кровь ещё не высохла. Давайте поторопимся, – предложил Диворт. Он счёл, что передовая команда империи и группа Вооружённых до зубов уже встретились друг с другом и сражались. Диворт полагал, что имперский авангард преследовал Вооружённых до зубов.

«Я не могу позволить Гриду рассказать им о Пиаро».

Диворт восхищался Пиаро, но другие герцоги, которые всё ещё скучали по нему, могли предпринять некоторые... сомнительные действия. Вот почему он должен был нагнать передовую команду и отрубить Гриду голову.

– Идём.

Итак, Диворт начал быстро спускаться с горы. Это была скорость, которая не учитывала возможности солдат. Впрочем, Диворт и вправду не обращал ни малейшего внимания на тех, чей ранг был ниже рыцарского.

...

– Уф... Уф...

Как только группа Грида зашла в тростниковые заросли, сложность руин резко возросла. Вооружённые до зубов, которым едва удалось прорваться сквозь тростниковое поле после нескольких дней непрерывной борьбы, столкнулись с новым кризисом. Это произошло потому, что последователи, освоившие шесть секретных техник, начали появляться в группах по четыре человека.

Встречались даже те, кто обладал «безусловной контратакой» и «безоговорочным уклонением от навыков, использованных более двух раз». Окруженные тридцатью последователями, Вооружённые до зубов и герцоги сильно измотались. Они даже задумались о том, что успешно закончить экспедицию попросту не получится.

«Жаль конечно использовать белый персик уже сейчас, но... если я использую Технику Ста Тысяч Мечей и раскрою Силу Астарота, возможно, мне удастся открыть путь к отступлению».

Тем временем поле зрения Грида вспыхнуло красным. Вантнер был при смерти, да и Здоровье Грида также упало до опасного уровня. Он вполне мог прорваться сквозь заслон из последователей, но встал вопрос о том, насколько он может доверять герцогам.

- Я вызову короля элементарей, - подойдя к Гриду, объявила Юра.

На самом деле, она тоже колебалась. Девушка не знала, следует ли ей раскрывать информацию о том, что она заключила контракт с королём элементарей. Однако Грид и ее коллеги в настоящее время находились в отчаянном положении. Она не могла игнорировать своих коллег из-за возможных политических проблем.

Но вот, когда вокруг Юры уже появился световой круг...

- Подожди! - остановил её Лауэль. Элементали представляли собой силу, которую жаждало большинство людей. Другими словами, раскрытие короля элементарей в ситуации, когда они не могли быть уверены в отношениях между империей и Королевством Вооружённых до зубов, было весьма рискованным.

Однако... герцоги оказались на один шаг быстрее.

- В империи очень мало людей, которые знают, почему меня называют Бессмертным Королём.

Доверие. На сей раз первыми его решили продемонстрировать именно герцоги.

Гренхаль начал снимать свои доспехи. Каждый раз, когда на землю падал очередной элемент брони, начиная от перчаток и шлема, заканчивая поножами, раздавался гулкий шум.

И вот, на свет показалось мускулистое крепкое тело герцога. Его глаза были окрашены в красный свет. Берсерк... Он был выдающимся бойцом, который проявлял чрезвычайную силу атаки и вампирские способности, когда его Здоровье было израсходовано. Вот какой была реальность Гренхаля.

- Мало кто знает, почему я Король Зверей. Как правило, люди умирают в тот самый момент, когда выясняют причину.

С этими словами тело Морса покрылось шерстью, а его зубы и когти обострились.

Возможно, силу, которой в конечном итоге должен был достичь Тун, можно было увидеть именно через Морса. И вот, когда взгляды членов группы сосредоточились на Басаре, та покраснела и смущённо произнесла:

- М-моё тело не т-трансформируется...

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/96837/789031>